

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 92-О11-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

28 апреля 2011 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Чакар Р.С., Русакова В.В.
при секретаре Никулициной А.А.

с участием переводчика Б [] рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы потерпевших Т [] Т [] осужденного Кыргыза Ш.М., защитника – адвоката Зайцевой Т.А. на приговор Верховного суда Республики Тыва от 22 ноября 2010 года, которым

Уржанай А [] В [], []
[] [] []
[]

осужден по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на 11 лет, по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на 8 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на 13 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Кыргыз Ш [] М [], []
[] [] []
[]

осужден п. «б» ч.3 ст. 161 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Уржанай А.В. признан виновным и осужден за разбой, совершенный с применением предметов, используемых в качестве оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за убийство, сопряженное с разбоем, а Кыргыз Ш.М. – за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступления совершены 26 сентября 2009 года на [REDACTED] в отношении Д [REDACTED] и ее имущества при установленных судом обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения осужденных Уржаная А.В., Кыргыза Ш.М., защитников Акопян А.К., Чегорина Н.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Шаруевой М.В., полагавшего оставить приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах:

потерпевшие Т [REDACTED] и Т [REDACTED] в совместной жалобе просят отменить приговор, направить дело на новое рассмотрение. Находят приговор несправедливым вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденным наказания. Признано смягчающим наказанием обстоятельством Уржаная плохое состояние его здоровья, инвалидность с детства, что не подтверждено документами. Оснований к применению в отношении Кыргызак Ш.М. положений ст.64 УК РФ не имеется при наличии материального ущерба. Кроме того, судом не обосновано частичное удовлетворение исковых требований о компенсации морального вреда в связи с утратой ими матери. Считают, что требования разумности и справедливости, на что имеется ссылка в приговоре, учтены в данном случае лишь в отношении осужденных, но не потерпевших;

осужденный Кыргыз Ш.М. в жалобе и дополнениях к ней просит об изменении приговора, переквалификации его действий с ч.3 ст.161 на ч.3 ст.158 УК РФ или ч.2 ст.161 УК РФ. В судебном заседании он признал достоверными свои показания в части, так как он их давал в отсутствие защитника, при применении к нему незаконных методов ведения следствия, чистые протоколы пописывал, не читая. Выводы суда не соответствуют фактическим

обстоятельствам дела, в связи с чем, его действия неправильно квалифицированы. Он отогнал овец по предложению Уржаная А.В., который сказал ему, что отвлечет пастуха. Размер ущерба определен как особо крупный, исходя из заключения товароведческой экспертизы. В материалах дела имеется справка администрации села о среднерыночной стоимости овцы в [] рублей. Согласно справке о забое скота для подтверждения расходов на погребение стоимость одной головы скота составляет [] рублей. Суд при оценке материального ущерба исходит из одной цены скота, а при определении стоимости расходов на погребение из другой;

защитник – адвокат Зайцева Т.А. просит отменить приговор, направить дело на новое рассмотрение. Считает приговор незаконным, необоснованным. Вина Уржаная А.В. не доказана, выводы суда основаны только на его показаниях. Между тем в судебном заседании его подзащитный показал, что взял на себя, вину своего ранее судимого за убийство родственника, так как тот угрожал ему и его семье, кроме того, на следствии на него оказывалось незаконное воздействие со стороны правоохранительных органов. Свидетели Д [] Х [] То, что указанное лицо находилось на месте происшествия подтвердили в судебном заседании Уржанай А.В. и Кыргыз Ш.М. Доводы об избииении его работниками милиции подтверждаются данными освидетельствования от 1 октября 2009 года. Не проверена версия о совершении преступления другими лицами. На теле потерпевшей обнаружены телесные повреждения, помимо черепно-мозговой травмы, но не установлено, кто их причинил. Орудие преступления – камень – следствие не представило, оно не было исследовано на предмет наличия отпечатков пальцев. По делу необходимо все сомнения толковать в пользу Уржаная А.В., который молод, положительно характеризуется, потерпевшая приходится ему близкой родственницей и он не мог совершить столь жестокое преступление.

В дополнениях от 17 декабря 2010 года к кассационной жалобе защитника осужденный Уржанай А.В., не подавший в установленные законом сроки после вручения ему 25 ноября 2011 года копии приговора, просит и отменить приговор, отправить дело на новое расследование, и изменить его, переквалифицировав его действия на ч.1 ст.316 УК РФ. Утверждает, что не совершал преступления, в судебном заседании он назвал имя своего родственника, который виновен в этом, указал причины своего самоговора. Он подавал жалобу о незаконных методах ведения следствия, ходатайствовал о приобщении ее к материалам дела, что не было сделано.

В возражении на доводы кассационной жалобы защитника Зайцевой Т.А. государственный обвинитель Иргит Р.Н. приводит свои доводы об их несостоятельности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению кассационных жалоб.

Виновность осужденных Уржаная А.В. и Кыргыса Ш.М. в совершении каждым из них преступлений установлена судом на основе анализа приведенных в приговоре доказательств, допустимость, достоверность, а в совокупности и достаточность которых для разрешения уголовного дела проверена и правильно оценена судом.

Вопреки доводам кассационных жалоб приговор является законным, обоснованным и справедливым, поскольку в нем приведены как обоснование выводов суда ссылками на конкретные доказательства и положения закона, подробную оценку доказательств с их мотивировкой, так и правовую оценку содеянного каждым из осужденных, мотивировку решений по действиям каждого из них, в том числе и по доводам, приведенным в кассационных жалобах о недопустимости доказательств, применении незаконных методов ведения следствия, совершении преступления другим лицом, несправедливости приговора и других, которые опровергаются содержащимися в приговоре решениями в части конкретных обстоятельств, установленных судом, и правовой оценки содеянного каждым из осужденных.

Судом обоснованно признано, что показания, данные на предварительном следствии Уржанаем А.В. и Кыргысом Ш.М. о времени, месте совершения преступления, обстоятельствах встречи с потерпевшей, состоявшейся до совершения хищения предварительной договоренности на хищение скота, их последующих действиях, направленных на реализацию преступного сговора об этом, совершение Уржанаем А.В. действий по лишению жизни, которые не охватывались умыслом Кыргыса Ш.М., в совокупности с другими доказательствами по делу подтверждают совершение ими преступлений, направленных против собственности обоими, а Уржанаем А.В., кроме того, – против жизни Д [REDACTED]

Вывод суда о том, что правоохрнительным органам не было известно о конкретном месте совершения преступления, кроме местности, в которой потерпевшая обычно пасла стадо скота, и об этом, а также о последующих действиях по отгону скота и месте сокрытия овец стало известно со слов подсудимых, а место убийства в лесу возле речки среди деревьев и кустарников было установлено и орудие преступления обнаружено лишь по личному указанию Уржаная, основан на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Суд обоснованно не нашел оснований сомневаться в особо крупном размере похищенного имущества потерпевших, так как, исходя из показаний Т [REDACTED] и Т [REDACTED] о количестве, породе, возрасте, упитанности овец в соответствии с временем года, а также выводов товароведческой экспертизы об их стоимости.

Доводы кассационных жалоб о том, что при оценке материального ущерба суд исходил из одной цены скота, а при определении стоимости расходов на погребение из другой, не дают оснований сомневаться в обоснованности выводов суда относительно стоимости похищенного, так как при определении размера средств, потраченных на погребение суд исходил из данных счетов, чеков и справок, в том числе затрат, связанных с забоем скота для поминального обеда, а при определении стоимости похищенного скота – из выводов судебно-товароведческой экспертизы, а не справки администрации села о среднерыночной стоимости овец, на которую ссылается осужденный Кыргыз Ш.М.

Вывод о том, что показания Уржаная А.В., данные им на предварительном о возрасте потерпевшей, ее одежде (свитере, «монгольских» сапогах черного цвета), нанесении им ударов камнем в затылочную часть ее головы, подтверждаются данными протокола осмотра места происшествия об обнаружении трупа потерпевшей с признаками насильственной смерти с телесными повреждениями в области, указанной Уржаная А.В., одетой, помимо другой одежды, в свитер, обувью в один сапог черного цвета, изъятием на месте происшествия орудия преступления – камня, путем ударов которым согласно выводам судебно-медицинской экспертизы и показаниям судебно-медицинских экспертов Д [] и Ва [] и была причинена смерть Д [], основан на приведенных в приговоре доказательствах.

Выводами экспертизы вещественных доказательств установлено, что кровь, обнаруженная на камне, сходна по группе и типу с кровью потерпевшей.

Доводы Уржаная А.В., изложенный в показаниях, данных в стадии досудебного производства спустя 9 месяцев после совершения убийства, о неосторожном причинении смерти потерпевшей в результате броска камня в собаку и попадании в ее голову, судом также исследованы и признаны необоснованными, так как они опровергаются показаниями потерпевших Т [] и Т [] пояснили, что при пастьбе скота собаки со стоянки их мать не сопровождали.

Вывод суда о том, что показания Кыргыза Ш.М., частично признавшего вину в хищении чужого имущества, и Уржаная А.В., также признавшего вину в части обвинения в убийстве потерпевшей, добыты с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, в присутствии защитников, подтверждается данными протоколов следственных действий.

Свои показания они подтвердили в ходе проверки их показаний на месте происшествия с участием понятых и защитников, в связи с чем, они признаны допустимыми доказательствами по делу наряду с протоколами осмотра места происшествия – [] в лесном массиве у реки [] и места убийства и сокрытия трупа потерпевшей.

Доводы о том, что при проверке их показаний на месте преступления следователь инструктировал их, что и как показывать, признаны судом несостоятельными обоснованно, так как они опровергаются показаниями свидетелей

Х [] [] и О [] при этом учтено, что в производстве данных следственных действий помимо понятых участвовали их защитники, что исключает какое-либо незаконное воздействие на участников следственного действия.

Исследованы судом и доводы о том, что защитники - адвокаты не участвовали в проведении следственных действий, протоколы они подписали, не читая, которые приведены и в кассационных жалобах, при этом установлено, что показания ими даны на родном языке, протоколы следственных действий с участием Уржаная А.В. и Кыргыза Ш.М. подписаны их участниками, которые замечаний по их окончании не подали, что позволило суду обоснованно признать их несостоятельными.

Оснований не согласиться с такой оценкой у судебной коллегии не имеется, в кассационных жалобах не приведено доводов, которые позволили бы усомниться в правильности решения суда по приведенным доводам.

Доводы Кыргыза Ш.М., приведенные в кассационной жалобе о том, что он не видел пастуха, также исследовались судом и обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

Согласно его показаниям, данным на предварительном расследования дела, вначале они с Уржаная А.В. договорились совершить кражу скота, однако, заметив пастуха, изменили планы, разделились, первый выполнил объективную сторону грабежа, а последний – вышел за пределы предварительного сговора: совершил разбой и убийство, сопряженное с разбоем. Наличие предварительной договоренности на хищение признавал и Уржаная А.В., в связи с чем, судом обоснованно признано нашедшим подтверждение наличие между виновными предварительной договоренности на открытое хищение чужого имущества, а потому довод стороны защиты о недоказанности сговора и спонтанном совершении преступления признан необоснованным.

Довод Кыргыза Ш.М. о том, что пастуха он не видел, что данные показания дал в результате физического воздействия на него со стороны сотрудников милиции, суд отверг со ссылкой на то, что во всех показаниях, данных на следствии, он последовательно утверждал, что заметил пастуха, в одних показаниях он уточнял, что эта была женщина, а в других – что пол человека не разглядел.

Из показаний Уржаная А.В., данных им при проверке его показаний на месте преступления, при встрече потерпевшая спросила у него, кто его спутник, на что тот ответил, что это его друг, что свидетельствует о том, что потерпевшая, также как и виновные в совершении преступления, осознавала, что лиц, посягнувших на ее имущество, было двое.

Доводы о применении незаконных методов ведения следствия проверены с исследованием выводов судебно-медицинских экспертиз о наличии в нижней части тела следов побоев, которые, с их слов, им причинили сотрудники милиции Э [], Ч [], М [], Д [] а кто-то из них угрожал им оружием, при этом допрошены судом указанные сотрудники милиции, которые отрицали какое-либо незаконное физическое воздействие на Уржаная А.В. и Кыргыза Ш.М. и угрозы

применением оружия, как на месте происшествия, так и в ИВС ОВД, напротив, они показали, что принимали меры для предотвращения нападения на них сыновей потерпевшей.

Доводы о том, что они подавали жалобы на незаконное воздействие в прокуратуру и Следственный комитет, а также отдел внутренних дел не подтвердились в судебном заседании, так как установлено, что жалоб об этом они не подавали, и, соответственно, проверки не производились.

То обстоятельство, что Уржанай А.В. и Кыргыз Ш.М. в день происшествия находились вместе и неподалеку от места происшествия, подтверждается показаниями свидетеля Д [] к которому они вдвоем приезжали в полдень в день происшествия с целью отремонтировать машину.

Показания Уржаная А.В. о наличии на месте преступления третьего лица и его причастности к хищению скота и убийству потерпевшей, обоснованно оценены как недостоверные, данные с целью защиты от предъявленного обвинения, а позицию Кыргыза Ш.М. в этой части как занятую с целью облегчить положение Уржаная А.В.

Довод стороны защиты о том, что не проверено алиби свидетеля К [] приехавшего на место происшествия на следующий день после преступления, суд оценил как несостоятельные со ссылкой на то, что суд рассматривает уголовное дело в пределах предъявленного подсудимым обвинения.

Действия осужденных квалифицированы в соответствии с установленными фактическим обстоятельствами дела.

При назначении наказания требования закона соблюдены, при наличии смягчающих наказание обстоятельств, в числе которых активное содействие раскрытию и расследованию преступления, отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, следует признать его отвечающим требованиям о справедливости наказания.

Вывод суда о признании в отношении Уржаная А.В. его инвалидности с детства мотивирован в приговоре со ссылкой на документ и срок его действия.

Решения суда в части заявленных гражданских исков также мотивированы.

Доводы потерпевших о том, что положения закона распространены только на виновных, в ущерб интересам потерпевших, нельзя признать состоятельными с учетом того, что все, имеющие значение для их разрешения обстоятельства, положения закона судом при принятии решений по искам учтены, процедура разрешения гражданских исков соблюдена, права потерпевших, признанных гражданскими истцами, не были нарушены.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Тыва от 22 ноября 2010 года в отношении **Уржаная А [] В [] Кыргыса Ш [] М []** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи